ТАТЬЯНА ВОЛОКИТИНА

ЖИЗНЬ
ДЛИНОЮ В ЛЮБОВЬ

г.Таганрог
2023

ББК 84 (2Рос=Рус)-48

В 48 Т. Волокитина Жизнь длиною в любовь. Сборник стихов. – Таганрог, издательство "Таган", 2023. – 68 с.

Для Поэзии нужны тайна, надежда, упование, ожидание, пророчество, любовь…
Всё это угадывается в потаенной святости слова и в дыхании стихов книги Татьяны Волокитиной «Жизнь длиною в любовь».

©Т. Волокитина, 2023

Город мой

Ты – мой дивный рай на склоне дней!
Разве постижимо вдруг расстаться
И в краях чужбинных затеряться,
Где ни улиц этих, ни аллей!
Ни лозы, чьи кисти так полны
В подворотнях соком сладко-винным,
Ни дворцов с архаикой былинной,
Ни морской, бодрящей дух, волны.
Окунусь в неё! И что – беда?!
Что – печаль?! И что – моя тревога?!..
Разве существуют города
В этом мире лучше Таганрога?!
Здесь душой мне довелось прозреть…
Жизнь – не сказка. Маюсь в круговерти.
Но забыть, уехать – это ведь
Как приблизиться беспечно к смерти.
Город мой, когда уже к Христу
Попрошусь уйти, в Его безмолвье,
Ты отпой черёмухой в цвету,
К небу встав высокой колокольней.

Благовест

Заря в окне. Прозрачной влагой рос
Умылось утро. Будто Херувимы –
Над клумбой мальвы. Лета тёплый нос
Застрял в их нежном шёлке недвижимо.
Июльских роз блаженный аромат
Парит над миром в облачности зыбкой.
И млеет клён, от солнца конопат,
Пригретый утра розовой улыбкой.
Светло, торжественно… И где-то там,
На самом-самом крае горизонта,
Сияет главкой золотою храм
И чуть белеет куполом ротонда.
Звон долетает к моему окну,
И благовестом вся земля согрета,
И сердце вдруг впускает слабину,
И плачет тихо от любви и света.
И зачарован дух мой… Всё ж он смог
Узреть сквозь дымку утренней вуали,
Как с высоты глядит мой милый Бог,
Отняв от сердца все мои печали.

* * *

Ветер-отрок запел в камышинках,
Зарумянилась солнца кудель,
И в соцветии белой кувшинки
Что-то ищет заботливый шмель.
И скольженье ладьи умиляет,
По волнам в золотых завитках,
И всего в этом мире хватает,
Даже воздух бессмертьем пропах.
Мы с тобой, как в преддверии рая,
Просветлённые счастьем насквозь,
День в лазурной одежде встречаем,
Небо светом на нас излилось.
И откуда нам радость такая
Опустилась на крыльях зари? –
Это сердце твоё, замирая,
Моему говорит о любви!

Косари

Кос отпели лезвия
На груди Земли,
И цветов созвездия
Под ноги легли.
От трудов распятые
На копне лежим,
Сено пахнет мятою,
Воздух недвижим.
Небо синью выткано,
А над нами в ряд
Золотыми слитками
Облака висят.
Из кустов доносится
Пташки малой звон,
Сердцу – сенокосица –
Праздник испокон.

Блаженное утро

Я – из объятий твоих – да в оазис! –
В сад, напоённый ночною грозой.
Выскользнешь вслед мне. Смеясь – всю в алмазах
Ветку наклонишь и брызнешь росой.
Вишенник – праздничен – в белых соцветьях.
Щёлкает где-то в листве соловей.
Сбросим всё тленное… Счастье – на свете
Так вот гостить у цветов и шмелей.
В непостижимости этой минуты
Станут сближаться в безлюдной тиши
Наши дыханья… Блаженное утро.
Голубь средь неба. В траве – мураши.

Людмиле Малюковой

(акростих)

Ландышево-бело-пенный цвет
Южным плеском налетит на душу,
Дозвенев, оставит лёгкий след
Медоносным маревом воздушным.
И навеет света в хрупкость дня,
Ливнем неги грусть с души сметая,
Единеньем сладостным пленя,
Мир неся Вам на ладонях мая.
А за дверью, став перед крыльцом,
Лейтмотив подслушав майской вьюги,
Юный ветер с радостным лицом
Кларнетистом наиграет фуги.
Отраженья встреч, разлук, любви
Высветят итог всей жизни мудро,
Отуманив мягко взгляд Земли
Йодно-золотистой дымкой утра.

* * *

Сквозь моё отрешенье, сквозь буйство окрестных
тюльпанов,
Наготу переулков и таинства Вербной недели,
Сквозь мольбу о бессмертье из уст тишины первозданной
Пробивается в душу вся жажда и хрупкость апреля.
Говорят, что весной стать поэтом не трудно… Но это
Оспоримая истина… Видишь, безмерностью свято,
Из живой сердцевины прозябшего в небе рассвета
В мир спускается Слово и знает, что будет распято,
И в тончайшую ткань бытия облачается, снова
Неизбывную жертву неся на Кресте… А предтечей
Мой небесный апрель из увитого цветом алькова
Всем пасхальным трезвоном летит и летит мне навстречу!..

Дойди до простоты

С рожденья знаешь вход,
А выход – он особый:
Прожить с любовью от
Сих и до сих попробуй.
Зажги в ночи окно,
В котором свет не гаснет,
В котором всем дано
Согреть сердца участьем.
Начни творить добро,
Христа не забывая,
Ведь выше ничего
На свете не бывает.
И в суматохе лет,
Приняв любви всевластье,
Расплачься вдруг в жилет
От встреченного счастья.
Сквозь призрак красоты
И напускную пышность
Дойди до простоты,
Туда, где сам Всевышний.

Будет счастье

Позабыв и боль, и слёзы,
Удивлюсь, застыв немою:
Изумрудный зонт берёзы
Распахнулся надо мною.
А по небу шёлк легчайший
Утра в дымке розоватой
Тянет облако над чащей
В земляничных ароматах.
И, душой ни с чем не споря,
С ним плыву я в неизбежность,
День с угаданным паролем
Возвращает сердцу нежность.
Веер ивы, весь махровый,
Над речным раскрыт запястьем,
Знаю, верю, будет снова
Мне от жизни этой счастье.

Суламита

Я вслушаюсь, как льётся славки трель,
С малиновкой о вышнем затоскую.
И, как она, пробивши неба твердь,
Вдруг взять сподоблюсь ноту золотую.
Чтоб о тебе, возлюбленном, запеть…
Есть у души, наверно, это право.
Оставив быт, химерность, круговерть,
Мы обживём на вечер край дубравы.
Там, «как печать на сердце, положи
Меня. Как перстень, положи на руку
Твою»*. И будь вовек нерасторжим
Со мной, забыв томление и скуку.
Вот соловья рулады в ночь влились,
Горит звезда над нами – неба милость!
Тебе и мне – от Бога эта жизнь,
Чтоб «Песня Песней» в душах воцарилась.

**Библия. Книга Песня Песней Соломона*

* * *

С ладоней Божьих улови,
Как пахнет утро ароматом,
С какой усладой каждый атом
Земли купается в любви.
Твой голос над моим плечом
Средь чистоты звучит сакрально.
И нас, восторженных, влечёт
В сад неразгаданная тайна.
Та, опьяняющая нас,
Та тайна тайн весны на сердце,
Что дышит в свете наших глаз,
Что в звёздном слышится оркестре.
Летит вокруг вишнёвый цвет,
Сад полон утренних мелодий.
И мы, вдвоём, в один рассвет
И в жизнь одну, как в праздник, входим.

Простенькое чудо

Вновь вечер-схимник выпил из горсти
Всю синь небес и чист стоит пред миром,
А я лежу, счастливая почти,
Целуясь с ветром в кущах девясила.
И березняк листвой канон поёт,
И в облаках витает свет закатный,
И свист пичуги за сердце берёт –
Весь мир живёт в минуте необъятной.
Мураш ползёт по белой бересте,
И день, кончаясь, жёлтой свечкой тает,
И я душою к этой красоте
В наивном счастье тихо прирастаю.
А явь с амвона лета, дню вдогон,
Всё сыплет лепет, шёпот изумрудный,
Златые тени, птичий перезвон –
И длится жизни простенькое чудо.

Елене Арент

«Мой мир как будто пуст…»
Е.Арент

Твой мир совсем не пуст,
В нём – вся палитра света,
Черёмух вешних хруст,
Живая сила лета.
Голубоватый дым
Осеннего восторга,
Зимы метельный гимн
С неслыханным аккордом.
И мамы милой взор,
Её благословенье,
Стихов небесный хор
И ангельское пенье.
И круг друзей, подруг,
Святая дружбы радость,
Тепло любимых рук,
Объятий жарких сладость.
И вера, и любовь
В тебе живут в согласье,
Неведомая новь
Стоит в обличье счастья.
Щит на твоём гербе
С неодолимой крепью.
О, Леночка, в тебе
Царит великолепье!
И твой сентябрь вновь в рог
Трубит из звёздных кущей.
А рядом дышит Бог,
Тебе твой мир дающий.

Русское поле*

Мне Отечество – здесь, здесь, средь Русского поля.
Это точка на шаре, где Бог насадил цветники,
Где почти с каждой крыши в пространство слепое,
Будто души, взлетают в ладони небес голубки.
Воздух, солнце, ветра – всё здесь сердцу родное.
Нет лишь леса, но парк есть с высокой шумящей сосной,
Здесь и счастье живёт, без гроша, дармовое,
Прячась тихо в закат, в позолоту цветов, в травостой.
А ещё – тополя!.. В их листве воробьиный
Гам стоит с болтовнёй неизменной и с драками в кровь…
Сила тех тополей и грааль ярко-красной рябины
В сердцевине моей плодоносят глаголом «Любовь».
Здесь цветам в колыбелях дворовых привольно,
А в причаленных к небу высотках – приют облакам.
Здесь поёт по утрам для души колокольня
И горит куполками живительно Троицкий храм.
Мне Отечество – здесь! А судьба – и не дура!
И не ищет на свете добра от добра «в штыковых».
Вот такая у жизни моей партитура,
Исполняю её и не мыслю мелодий других.

**Русское поле – западный микрорайон г.Таганрога*

Отшельница

Я сбегу гостьей в край беспризорный
С зоревым вересковым наделом,
В край, где лилия в глади озёрной
Отражается венчиком белым,
Где туманы теснятся, к дубравам
Нагишом забегая под своды,
Где босою по шёлковым травам
Радость с ветрами летними бродит.
Поселюсь там отшельницей тихой,
Уповая на Божию милость,
Прикормлю журавля с журавлихой,
Чтоб от сердца отваживать сирость.
Полюблю неприкаянность утра,
Розоватые пенки заката,
Образ милый привидится смутно
В старой лодке с кормою щербатой.
В сердце – нежность на тысячу жизней…
Соловьиною песней средь ночи
Вдруг окликнет из просеки ближней
Тот, о ком я проплакала очи.

Всего полшага

Всего полшага до тебя
По вечеру бездонному,
По нитке летнего дождя,
По звуку камертонному,
По нежно-здешней красоте
Травы, горящей росами…
Но как шагнуть мне к той черте,
Где счастья лик опознанный?
Шагнуть, чтоб ветер опоил
Хмелящею душицею,
Чтоб огласился весь эфир
Поющею синицею.
Шагнуть с живой водой в руке
Над смертностью раскованно,
Губами к жилке на виске
Без слов припасть взволнованно.

Евгению Миусову

Посвящается выходу в свет книги его стихов «За мгновение до скорости света» («И лепечут травинки: смотри и молчи» Евгений Миусов)

Вот оно – откровение! Искрой
Обожгло, завлекло в тайный круг…
Стали Вы мне по духу близкий,
Как у речки ромашковый луг.
Там проявлены лакмусом-синью
В сердцевине заздравных осанн
Чьи-то судьбы в скрещениях линий,
Чья-то грусть, чей-то царственный стан.
Лунный свет там в ладони наплавлен,
Там – таинственный зов вечных звёзд
И шажок лишь до Альфы Центавра
По траве, изумрудной от рос.
Там – миры самых лучших минуток,
Воздух счастья, любви полумрак…
Там – светло! И не хочет рассудок
С лугом тем расставаться никак.
И – дивлюсь, что из сердца поэта
В мир пророс столь цветущий Глагол…
По живому, по тёплому свету
Узнаю этот луг, где б ни цвёл.

Ещё не поздно

В наш дом сосновый у реки,
С гнездом на крыше,
Ты возвратись… Здесь так легки
Наряды вишен.
Из лунной сотканы лузги,
Улыбки звёздной,
Навстречу сделаем шаги,
Ещё не поздно!
Разлуки страх отвадь, развей,
В твоей всё власти,
Добудь нам красок веселей
Судьбу раскрасить.
И в эту тёплую весну
Необратимо
Ты нареки меня одну
Своей любимой!

Исповедь солдата

Пожить не удалось… Заплачь по мне, сестричка…
Сирень стоит в цвету, а я вот умираю.
Победа так близка, но смерть категорична.
Как тяжело дышать. Попить мне дай, родная.
Глянь, небеса вовек такими не бывали,
И напоён рассвет воскресным тихим светом.
А пенка как поёт, присев на краснотале! –
Не пела так уже четыре долгих лета.
Сын подрастает… Жаль, умру и не увижу.
Утри слезу, сестра, не плачь, мой ангел милый.
Как эту я войну всем сердцем ненавижу!
Дай руку мне твою… Совсем уходят силы…
Пожить бы чуть ещё… Как больно, Боже правый…
Солдат закрыл глаза. Над ним – сирень в ажуре.
И пела пенка гимн бессмертной вечной славы,
И шар земной стоял в почётном карауле.

* * *

У порога – осень.
Может, золотая?
Ясень в стайке сосен
Шапкою блистает.
Улица горбата.
А вверху, над нею,
Облако крылато,
Будто Ангел, реет.
Листьев звонопады
Наполняют душу,
Скрипка ветра – рядом –
Стой, внимай и слушай!

Небо зовёт

Я как дерево одинокое…
Раньше в кроне селились птицы,
Солнце – чудо золотобокое –
Забегало в листве резвиться.
Приходила весна за зимами
И бурлила по венам соком,
Нынче вёсны меня покинули,
Затерялись в мирах высоких.
И печали живут под листьями,
И в корнях завелась тревога.
Только небо зовёт неистово
Дотянуться верхушкой к Богу.

* * *

В. В.

Я не дам разрешенья
тебе постареть,
Уберу зеркала,
чтобы в них не смотреть.
Солнце в окна впущу,
голубей воркотню.
И тебя в майский лес
побродить заманю.
Будут пахнуть цветы,
будут птицы нам петь,
Отгоняя
наперсницу старости – смерть.
Будет вечным мгновенье,
широкой Земля
И – Любовь –
в эпицентре всего бытия.
Я не дам разрешенья
тебе постареть.
Будет так и сегодня,
и завтра,
и впредь!

На Рязанщине

Всколыхнула рязанскую грусть
Листьев стая –
Это осень согрела мне грудь
Золотая.
Звоны выдышал солнечный лес –
Чую, внемлю!
Будто звёзды слетели с небес
К нам на Землю.
Их стыдливо-прощальный пожар
Вдоль настила
Для души, словно праздничный дар,
Словно милость.
В нежном мареве чудится вновь
Сквозь просветы
С непокрытой златой головой
Тень поэта.
И берёзою в этом краю
Дух настоян.
Этот дух и люблю, и пою –
Славословлю!

Ромашковая баллада

Средь тишины из влажных трав
Ромашка выплеснулась цветом,
И, над слепой войной восстав,
Душисто пахла домом, летом.
В ней колосилась птичья трель…
Но вражья гусеница дерзко
Втоптала в грязь под крики «шнель!»
Ромашки жёлтенькое сердце.
А из окопа наш солдат
Не мог глазами оторваться
От этой казни… Но комбат:
«Вперёд! В атаку! – крикнул. – Братцы!»
И, в рукопашную сойдясь,
В неравном смертном поединке
Полк отнимал за пядью пядь
У немцев поле, лес, ложбинки…
Когда утихнул боя шквал,
Под танком робко, неумело
Солдат – и мёртвый – прикрывал
Ромашки солнечное тело.
И было всё предрешено
Ещё до боя, изначально,
Ведь были, есть и будут вновь
Век на Руси такие парни.
И каждый – сын, а не наймит,
В любом бою, как верный воин,
Живой и мёртвый, защитит
Своё ромашковое поле.

День Победы

Войны окаянной тень,
Беснуясь, накрыла хаты…
Наступит ли новый день?
А он приходил к солдатам
В дырявом от пуль плаще,
Забрызганном вражьей кровью,
И нёс на своём плече
Надежду сквозь слёзы вдовьи.
«Спаси вас Господь!» – шептал
Губами старух усталых,
А в битвах слагал хорал
Немеркнущей русской славы.
Крылом овевал печаль
Седых матерей в остуде,
Вписав на века в скрижаль
Созвездье солдатских судеб.
И с нами, повергнув смерть,
Тот день, святой, сокровенный,
В «Бессмертном полку» теперь
Шагает по всей Вселенной.

* * *

Весна та – без солнца – казалась бездомной,
Бродила по всем переулкам и паркам,
Бурлила ручьями. И вдруг вероломно
Во двор наш сиреневый хлынула жарко.
И, спевшись с одной сумасбродной цикадой,
Вносила сумятицу в сердцебиенье,
И мы, одурев от весеннего чада,
Всю ночь целовались с тобою в сиренях.
Не знаю, влюблённость была иль любили
Сердцами, узнавшими чувств первозданность…
Ещё до сих пор не отблагодарили
Весну ту, сиренью проросшую в память.

* * *

Вырвались вновь озорные ветра
Властвовать, всем раздавая по горсти
Запах черёмух… И сердцу пора
С зимней хандрою расстаться. И просто
Лёгким касанием губ или струн
Жизнь-волосок колыхнуть, открывая
В беге извечном минут и секунд
То, что любовью наполнит до края.
Вот и решусь, и, отринув волну
Всех непрощённых обид и роптаний,
Небу на паперти дня присягну,
Празднуя жизнь у окна Мирозданья.

Ромашки Петру Великому

Волною азовской рассвет умывался,
Где думой великою Пётр богател
О том, как здесь выстроит город… И галсом
Пройдут корабли в новый порт, в свой удел.
И, мысли той царской храня сердцевину,
Молился весь люд и читал тропари.
И вот уже крепости остов воздвигнут,
И Троицкий храм засветился внутри.
А город всё рос и от ветхих сараев
Красавцем вознёсся в небесный зенит…
На детище царь три столетья взирает,
И дух корабельный его веселит.
Сюда новобрачные после венчанья
Приходят с цветами – обычай такой,
Заезжие гости и все горожане
Текут и текут благодарной толпой.
Волна, набегая, поёт у подножья,
И чаек слышны голоса на ветру,
Мой город зелёный, мой город пригожий
Любовью своей салютует Петру.
И я, прикасаясь к истории давней,
По улицам милым у моря брожу,
Ромашек нарву и к ботфортам державным
Царю всей Руси на заре положу.

* * *

Заморосит. И с горизонта
Нагонит ветер грусти в душу.
Достану с полки старый зонтик
И выйду дождь осенний слушать.
А он, оплавив медью трубы,
В леваду выплеснется звоном
И зацелует землю в губы
Листвой, слетевшей с веток клёнов.
Вновь по зонту ударит дробью…
И я пойму: так мало надо
Для счастья сердцу – мир, с любовью
Поющий в каплях водопада.

* * *

Пёс бездомный ко мне ласкается,
Накормлю – и на сердце легче.
Бомж от холода рядом мается,
Повернусь – и шагну навстречу.
Не гнушайся, душа брезгливая,
Становись и добрей, и лучше…
А погода стоит дождливая,
И котёнок в кустах «мяучит».
К бедолаге сквозь кущи тропкою
Проберусь, на груди укрою.
Зонт забыт. Беспросветье мокрое.
Но со мной существо живое.
Дождь всё тише. На небе облако
Белой родинкой проявилось.
Видно, стала я «филантропкою».
Иль тщета, или Божья милость?

Озёра

Озёра глядят из-под тихих ресниц.
В них плещется нежности свет без границ.
И, зная великие чары свои,
В меня разливают флюиды любви.
То тайной зовут, то манят глубиной,
То сердце накроют волной озорной,
То чудом надежды на жизнь вдохновят,
То лаской бездонной мне душу целят.
Как только осмелюсь и в них загляну,
Я в сини небесной и в счастье тону.

Одуванчики

Выдох солнечного мая –
Одуванчики мои,
Как улыбка золотая
На лице всея Земли.
Той улыбкою всецело
Затопило белый свет,
Даже пустоши одело
В безупречно-жёлтый цвет:
Пруд – в янтарном ожерелье,
В стразах-солнышках – межа,
И в душе – волна веселья
От такого куража.

* * *

Снова грусть напросилась в подруги.
Одиноко и ей… У плетня
Две берёзы с залётной пичугой
Лёгким звоном встречают меня.
Воздух будто из охры весь соткан.
В дом вхожу. Всё светлее, полна
Предзакатного света, мне в окна
Рукоплещет с азартом волна.
Вот и праздник душе… Вот и радость…
Вот и строчка явилась в стихи…
А нежданная губ твоих сладость –
Как лекарство душе! И тихи
Вздохи грусти. Уже несподручно
Ей ютится в гостях, где любви
И веселья царит сладкозвучье,
Где – как мёд – поцелуи твои.

Сергею Есенину

(акростих)

Сказочный мир предосенний.
Единодушие звезд.
Розово-белые тени
Горних рязанских берёз.
Ежесекундность отрады.
Юный кудрявый поэт…
Еле скользящий, прохладный,
Спаянный с музыкой свет.
Ельника старого звоны.
Некая тень… И навес…
И от рябин напоённый
Нежным дыханием лес.
Уединённость… Воскресность…

Вот и благодать

Не сидится мне,
Не лежится мне,
За порог шагну
Сторожить весну.
И с собой в ладу
В голубом саду
Прикормлю певиц –
Стаю белых птиц.
С ними, дух вскрылив,
Буду до земли
Небо приближать –
Вот и благодать!
А вверху – лазорь…
Боже, чудотворь!
Стану под сирень
Слушать белый день:
Как среди купав,
Духоносцем став,
Славит он Творца
Звоном бубенца!

Горсть золотых «сердечек»

Солнцем весь двор подсвечен…
И на скамью – декором –
Горсть золотых «сердечек»
Ветер стряхнул с жердёлы.
Я их смету не сразу,
Пусть поживут в картине:
Очень милы для глаза
Охрой на фоне синем.
Горсть золотых «сердечек»,
Все в кружевных нарядах,
Хрупок их мир, не вечен,
Но как же душа им рада!

Людмиле Сухановой

«Где ж вы, сказки мои чарующие?
Чудеса, где же вы, заплутавшие?»
Л. Суханова

Воркуешь белою голубкою,
Нападки выдержав стихий.
И, как птенцы, ко свету чуткие,
Взлетают в мир твои стихи.
Поют, резвятся – ореолами
Светясь над сумраком судьбы,
Как ливни летние, весёлые,
Как чудо Божьей ворожбы.
И только кажется, что скроена
Неладно жизнь. – Есть свет в душе!
Носи его легко, намоленно,
Хоть во дворце, хоть в шалаше.

Аромат деревни

Удержать приманкой каждодневной
Все уловки города слабы. –
Вновь вдыхаю аромат деревни
На цветущей веточке судьбы.
Предо мною нараспашку вечер:
Как подсолнух, виснет солнца круг,
Каждый колос в поле, будто свечка,
Васильки рассеяны вокруг.
Всё тут мило: мальвы у забора,
У крылечка выводок цыплят,
В центре шест, как ось Земли, опора,
Вкруг него – ромашковый десант.
Клёкот аистиный над избою,
Тучи пчёл над липой вековой…
Деревенским надышусь настоем –
И душа становится не злой.

Бычок в царской ухе

Царь Пётр вкушал уху с пучком лучка,
Укропный запах будоражил мысли,
Средь осетрины выловив бычка,
Решил вдруг: быть здесь крепости на мысе!
Уху доел… И так тому и быть!
И подданные, внемля повеленью,
Чтоб в деле царском им не поостыть,
Всё дело начали с великого моленья.
И храм восстал! И звоны – за версту!
А там – и крепость! А потом – и город!
И, следуя монаршьему персту,
Доныне в порт к нам корабли заходят.
Шумит наш город в славе и красе,
Дымятся домны, плавят сталь, седея,
И рыбари рыбачат на косе,
И нет ухи, чем здешняя, вкуснее.
А Пётр стоит, осанка, как и встарь,
И с мыса вдаль глядит державно-строго…
Я ем уху, бычка едал в ней царь,
Каб не бычок тот, быть ли Таганрогу?!

Предзакатное

У часов, что распяты стрелками,
Тишина разменяла час
И спустилась шажками мелкими
До волны, где присел баркас.
Спев мажорными говорочками
Нашей встрече нежданной туш,
В нас вселилась весной заоблачной,
Наполняя пустынность душ
Невесомостью предзакатною,
Терпким запахом майских лип,
Птицы певчей трёхкратной мантрою,
Предворившей небесный всхлип.
А Вселенной уже заплакалось
Отчего-то… Но всё цвела
Та лужайка, зардевшись маками,
Где любви нашей тень жила.

Зазеркалье

Повыспрошу, повызнаю
У времени-оракула
Про жизнь и смерть скудельную
На темечке Земли.
Чтоб быть поближе к Господу,
На цыпочки привстану я
И загляну за облако,
Хрусталик веселя
Небесной стаей ангельской,
Пыльцой летуче-солнечной,
Разбрызганной сквозь ситечко
Младенческих лучей.
И ничего там лишнего:
Ни драм, ни фарса глупого,
Ни миражей сомнительных –
Лишь мир, прохлада, свет.
Лишь отрицанье смертности
Средь тишины спасительной,
Лишь то, что с достоверностью
Зовём мы просто: жизнь.

Букет из рогоза

Печаль жила в душе, не отпуская,
Слепая, без просвета, обложная,
Но ты смахнул с ресниц тяжёлых слёзы,
Когда поднёс букет мне из рогоза.
Я вновь смеялась беззаботным смехом,
А ты в нём слышал новой жизни эхо,
И тайный голос говорил оттуда,
Что есть на свете и любовь, и чудо.
И солнце древнее, простоволосым,
Шагнув из кущи диких абрикосов,
Печаль прогнало… И тому свидетель –
Коровка божья на твоём букете.

* * *

Нас породнил с тобою тот Эдем,
Где хаты спят под лаской виноградников,
Где шапки ярких жёлтых хризантем
Горят, как звёзды, в тихих палисадниках.
Где между небом и землёй – покой…
И лишь одна пичуга сумасшедшая
Поёт весь день на сливе молодой,
Отраду сея в души захмелевшие…
И я, в косынке нежно-голубой,
Тебе уже так нравлюсь не нарядностью,
А деревенской, милой простотой
Средь августовской солнечной обрядности.

Старик

Его глаза смотрели строго,
Слезами их не оросил.
И только лишь тревожил Бога
Одною просьбою: «Прости!»
Уже и смерть читалась в лике,
Трагично заострился нос,
Крестясь, старик последним всхлипом
Страданье будто перерос.
Старуха плакала, охрипнув, –
Любимым был на всём веку!
Запел петух, в пустоты крикнув,
Как приговор: «Ку-ка-ре-ку!»
Стоял рассвет густой, красивый:
Такие он всегда любил…
И отпевала душу слива,
Та, что у дома посадил.

Мой король

Мглу пробив, словно око живое,
В глубь вагона глядела звезда.
А меня увозил скорый поезд,
Отобрав у тебя навсегда.
Будто кто из души хладнокровно
Выжал радость до капельки в снег…
Звёздный свет всё бежал за вагоном,
Звёздный свет приудваивал бег.
И дробился на слёзы под звуки
Голосящей гитарной струны,
Цвёл невиданной болью разлуки,
На четыре струясь стороны.
И в тоскливость заснеженной ночи
Таял, став бессердечным перрон,
Где стоял ты, судьбу обесточив,
Мой король, оставляющий трон.

Я слышала в сердце

Взбугрилась земля от войны и огня…
Тогда ещё не было в мире меня.
Великие плачи пошли по Руси –
В дома похоронки несли и несли…
Я слышала в сердце те плачи и гул,
В окопе с бойцом умирала от пуль,
Четыре тяжёлые года войны
В тылу добывала победу страны.
А там, на высотах великих фронтов,
В атаку бросалась с отвагой отцов.
В разведку ходила по гиблым местам,
Друзей хоронила под сенью креста,
И тяжко рыдала потом по ночам,
И гладило горе меня по ночам.
И в братских могилах под глыбищей льда
Лежала, воскреснув, всетленья чужда.
И старый солдат, будто ангел земной,
Молился за Русь непрестанно со мной.
Победа пришла! И слеза так густа
Стоящего с нами в молитве Христа.

* * *

Жизнь строила мне козьи рожки
И ставила в углах капканы –
Я, залечив от боли раны,
Вновь в каблучки рядила ножки.
Будила утро лёгким смехом
И юбку красную носила.
Клубился шёпот вслед: «Красива!» –
И таял восхищённым эхом.
Но ты меня и не заметил…
Встречал рассветы и закаты
С другой на этом белом свете,
С ней пил чаи со вкусом мяты.
Но мне и это было счастьем
И чем-то неизменно выше…
Пусть дождь, пусть снег,
пусть шквал ненастья,
А ты живёшь во мне и дышишь.

Что же надо?

В травах – яшма росных капель.
Небо – чистый лазурит.
В отдаленье – пара цапель
Танец утренний творит.
Воздух пахнет молочаем,
В речке – кладезь серебра.
Наслаждаться б этим раем,
Но прилипла вновь хандра.
И любимая тропинка
Убегает в тминный скит,
И калина вся с кислинкой,
Надкушу – во рту горчит.
Что же надо, чтоб причастьем
К сердцу радость притекла? –
Чуть от рук твоих тепла,
Чуть от губ хмельного счастья.

Воскрешение

Всё длилась ночь пещерная…
И, ноту взяв одну,
С натянутыми нервами
Душа вдыхала тьму.
И было запорошено
Снегами всё вокруг.
И в душу шёл непрошенно
От этой тьмы испуг.
И сердце обезножило…
Но, тьму изгнав на нет,
Меня, пылинку Божию,
Лучом согрел рассвет.
Дымилось утро раннее…
И ты, под вешний гул,
Вошёл ко мне с признанием
И слёзы с глаз смахнул.
И свет в одно мгновение
Всей нежностью твоей
Дохнул, как воскрешение
Из Божьих галерей.

Елене Косяченко

(акростих)

Едва-едва подарит утро свет,
Легчайшим вздохом разогнав туманы,
Едва сотрёт с лица Земли на нет
Наплывы мрака веяньем шафранным,
Ещё со сна, но впишешь в чистый лист,
К душе узнав небес прикосновенье,
Одетый в радость соловьиный свист,
Слетевший с крыш в твоё стихотворенье.
Явив строку, где золотая нить
Через века прошьёт собой потёмки
Единственно затем, чтоб сохранить
На небосводе жизни дар потомкам,
Который скажет рифмами с листа
О том, как пели солнечно уста.

* * *

Свет. Завладело сердцем утро.
И трепетность, и сладость неги…
Иду нехоженым маршрутом
Средь шепотков ржаных побегов.
И в день, что Богом мне ниспослан,
Не дам пристанища тревоге,
Увековечу строчкой сосны
И жёлтый лютик при дороге.
И тот ручей, что в ряске слева…
В душе – ни смуты, ни досады,
И столько в птичьих перепевах
Того, что мне для счастья надо.
И свежий ветер – как лекарство.
Он весть донёс мне целованьем:
Что тот, кто избран мной на царство,
И есть души солнцестоянье!

* * *

Стихи – мой сад, где в глубине застыла
Ахматовская статуя грустя,
Где я Орфея юного любила,
А он – меня, но годы лишь спустя.
Там, в звёздах вся, серебряная ива
У берегов моих осенних вод.
Под нею я неистово счастлива,
А иногда несчастна средь забот.
Там так невинны, осторожны всходы
Моей любви, что к небу проросла
Румянцем нежным вешнего восхода
И лебединой песней в два крыла.
Там жизни всей потери и находки,
И сердца с Богом тихий диалог,
И светлой Музы лёгкая походка
По перепутью всех земных дорог.
Стихи – мой сад на перекрёстке жизни.
Не мне судить, как сладки в нём плоды,
Я лишь гуляю там по вещим листьям
Ушедших дней и будущей страды.

Неба душа просит

Из-под полы вечер
Звёздную пыль мечет.
Ткёт свой туман осень.
Неба душа просит.
Но Бог не дал роста
Трогать рукой звёзды.
Крылья растут трудно.
А на Земле людно.
Мне б по лучу взвиться
К Божью плечу птицей.
Звёзд ектенья в небе.
Белая я лебедь.

Время то милое

Дом мой родной… Лишь репейные брошки
Высятся в рост, весь порог полонив.
А в золотой паутине окошка
Солнце запуталось, луч надломив.
Но где-то память лелеет медовый
Вкус от черничных полян у реки,
Свет от берёзок в серёжках махровых,
Искру тепла материнской руки.
Бабушкин голос, напевы, сказанья,
Мир от молитвы в лампадном углу,
Радость от первого в жизни свиданья
В синем ольшаннике на берегу.
И в потаённом, душевном обряде
Тихой беседы с былым и родным
Столько любви, несказанной отрады,
Света того, что во веки храним.
Вот и стараюсь хоть строчкой, хоть ноткой
Время то милое я воспевать. –
Сердце моё там осталось в слободке,
Там – под крестами – отец мой и мать.

Ивану Рязанову

Тебе, музыканту, подвластно
Мгновение в песню облечь.
Подслушав вселенскую речь –
Её исповедовать гласно.
Ты, словно волшебник, могуче
Берёшь наши души в полон,
Как будто весь свет тех созвучий
Сошёл к нам с небесных окон.
Забудутся боль и сомненья,
Лишь добрые чувства царят,
Когда все твои откровенья
Гитарной струной говорят.

В Таганроге утро

Все берёзы – белые виденья!
Воробьи в них прячут клювы в пух.
Снег летит, летит как наважденье,
От него захватывает дух.
Вьюжным гулом, рассыпая свежесть,
С душ сметает чудно грязь и грех.
Снег – повсюду! И уже – безбрежен!
В нём звенит счастливый детский смех.
И неймётся ветру – куролесит,
Будто нету и других забот.
Дух зимы пробрался в наши веси.
В Таганроге – утро. И – метёт…

Поэзия

«В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог»
Евангелие от Иоанна

Пусть скрывает жизни кутерьма
Свет творенья, мысль о самом важном,
Приглядись – увидишь: в каждом, каждом
Бог живёт – Поэзия сама.
И в тебе, во мне, в простых вещах
Дух её неистребим во веки.
В нежном сердце есть её очаг
И в глазах родного человека.
В первоцветах, что на склон вбежав
Клинышком, о тёплом мае грезят.
В каждом вздохе ветра, леса, трав –
Вечное присутствие Поэзии.
И когда строка любви полна,
Расплескав в нас солнечность без края,
Это всходят Бога семена,
Это – слов Поэзия живая.

Дедова берёза

Окрашена сентябрьскою зарёю,
В небесной бездне прячется звезда,
Взлетев туда из чистых вод пруда,
Задев берёзу дедову росою.
Когда-то он, мой дед, в благодаренье,
Что жив, с войны вернулся, хоть не цел,
Берёзку эту в свой родной удел
Расти и жить впустил с благословеньем.
И та берёза на краю обрыва
Стоит как сторож. За спиною – Русь!
А дед почил… Уж сколько вёсен грусть
Томит мне грудь берёзовым мотивом.
На полупальцы встав, достану ветку
И к шёлку листьев солнечных прильну,
И ценность жизни вмиг пойму, приму,
Всем сердцем внемля дедовским заветам.
А жизнь полна неведомых сюжетов,
Но я душой уже не разорюсь.
Стоит берёза ангелом рассвета
И сторожит крылом меня и Русь.

Храм детства

Моим сёстрам Марии и Вере

О, храм наш – детство золотое,
Любви бесценная столица,
Откликнись голосом Жар-птицы
Из потайных твоих покоев.
Там нашим душам в Божьей жмене
Жилось в сплошном, безмерном счастье.
И мамино благословенье
Хранило нас от всех напастей.
Там утром пахло духом хлебным,
И дом казался чистым раем,
Где самовар, в обличье медном,
Всех угощал неспешно чаем.
А мы, сестрицы три, шептались
В углу о самом сокровенном,
А то вдруг смехом вслух взрывались,
Как колокольчики Вселенной.
Что были раны иль занозы,
Влюблённостей всех «эпопеи»? –
Ведь фартук бабушки все слёзы
Нам вытирал, средь бед лелея.
А сладко как спалось на сене
В пропахшей резедою нише
Сосновой клуни! Там в паренье
Звезда спускалась к нам сквозь крышу.
Но нет уже светёлки-рая,
У Бога – бабушка и мама…
Осталась нам от детства-храма
Любовь – великая, святая.

Без тебя

Что – разлука? Я с печалью
Боль-разлуку отпою.
На тебя, всплакнув, убавлю
Ночи, дни и жизнь мою.
Только как теперь дорога
Мне навстречу побежит
Без тебя? И кто с порога
День насущный возвестит?
Как на звёзды, их пригожесть,
В одиночестве глядеть?
Как же мне пустое ложе
Будет плечи утром греть?
Нет ответа… Осень в гости,
Вся в хитоне золотом,
Сходит с горнего помоста
Под рябиновым зонтом.
Выйду. Встречу. И – восславлю.
Мысли в вечном растворю.
И на Господа оставлю
Жизнь мою и боль мою.

Счастье

Я в детстве рисовала «счастье»…
Оно жило в портрете мамы,
В глазах собаки рыжей масти,
В позолочённых главках храма.
Оно струилось речкой синей,
Стрекозкой малой трепетало.
У неба – в самой сердцевине –
Звездой Рождественской сверкало.
Там мог весь мир мой поместиться:
Луна и солнце, море, пальмы.
Там обитали звери, птицы
И замок в башенках хрустальных.
Я это «счастье» с кратким «спитчем»,
Как рай мой солнечный и милый,
Раздаривала по частицам
Всем тем, кого тогда любила.
А нынче дочка в мире-храме
Рисует счастье – дарит маме.

Жизнь в любовь длиною

Бродим в старом парке.
Флоксы вдоль тропинки.
Треплет ветер жаркий
Нити паутинки.
Трепетные тени.
Пташек перестуки.
В дивном единенье
И сердца, и руки.
«Аве» нашим вёснам,
Тем, что, как цунами,
Поднимали к звёздам,
Свет даря и пламень.
Радости, сомненья –
Делим всё с тобою.
Годы, дни, мгновенья –
Жизнь в любовь длиною.

* * *

Окликаю эхо средь берёз,
А в ответ – овсянки свист негромкий.
На траве – следы небесных слёз,
Будто бисер с маминой иконки.
Жаль его под туфелькой топтать.
Сон ночной стряхнув, шумит левада.
Бог мой, есть же в жизни благодать,
Счастье безграничное и радость.
Светом неким весь заткался путь,
Тайна тайн туманится в эфире.
Повторится всё когда-нибудь,
Но меня не будет в этом мире.
Точно так же утро будет пить
Мёд росы и слушать птиц глаголы,
И на чей-то отклик голосить
Будет эхо дискантом весёлым.

Содержание

Город мой 3
Благовест 4
Ветер-отрок запел в камышинках 5
Косари 6
Блаженное утро 7
Людмиле Малюковой 8
Сквозь моё отрешенье... 9
Дойди до простоты 10
Будет счастье 11
Суламита 12
С ладоней Божьих улови... 13
Простенькое чудо 14
Елене Арент 15
Русское поле* 16
Отшельница 17
Всего полшага 18
Евгению Миусову 19
Ещё не поздно 20
Исповедь солдата 21
У порога – осень 22
Небо зовёт 23
Я не дам разрешенья... 24
На Рязанщине 25
Ромашковая баллада 26
День Победы 27
Весна та – без солнца... 28
Вырвались вновь озорные ветра... 29
Ромашки Петру Великому 30
Заморосит. И с горизонта... 31
Пёс бездомный ко мне ласкается... 32
Озёра 33
Одуванчики 34
Снова грусть напросилась в подруги... 35
Сергею Есенину 36
Вот и благодать 37
Горсть золотых «сердечек» 38
Людмиле Сухановой 39

Аромат деревни 40
Бычок в царской ухе 41
Предзакатное 42
Зазеркалье 43
Букет из рогоза 44
Нас породнил с тобою тот Эдем... 45
Старик 46
Мой король 47
Я слышала в сердце 48
Жизнь строила мне козьи рожки... 49
Что же надо? 50
Воскрешение 51
Елене Косяченко 52
Свет. Завладело сердцем утро... 53
Стихи – мой сад... 54
Неба душа просит 55
Время то милое 56
Ивану Рязанову 57
В Таганроге утро 58
Поэзия 59
Дедова берёза 60
Храм детства 61
Без тебя 62
Счастье 63
Жизнь в любовь длиною 64
Окликаю эхо средь берёз ... 65

Татьяна Волокитина

Жизнь длиною в любовь

Сборник стихов

Таганрог, 2023

Компьютерный набор, корректура – Е.Л. Арент
Верстка и дизайн: Л.Л. Ковылиной

Подписано в печать 08.06.2023
Формат бумаги 60x84 1/16
Гарнитура Minion Pro, 13 пт.
Печать трафаретная
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 5,56